

П РА В О Т А Ю Р И Я Д О Л Г О Р У К О Г О

Мария Черкасова

Феномен Суздаля

Добравшись так или иначе до Суздаля, до его центра с белоколонными торговыми рядами, послушайте моего совета. Оставьте посещение рядов на потом, а сами направьтесь по улице, что слева от них, вниз к Кремлю, к Рождественскому собору, призывно сияющему золотыми звездами на величественных синих куполах. Но не кидайтесь к нему со всех ног, как делают это все приезжие. А ступив на Кремлевскую улицу, отыщите взглядом поднимающиеся от нее по обе стороны городские валы, возведенные много веков назад для защиты города от врагов. А дальше по всегда протоптанной тропинке поднимитесь на вал — на его восточную линию с левой стороны улицы перед деревянной пожарной каланчой, доставшейся городу еще с прошлого столетия.

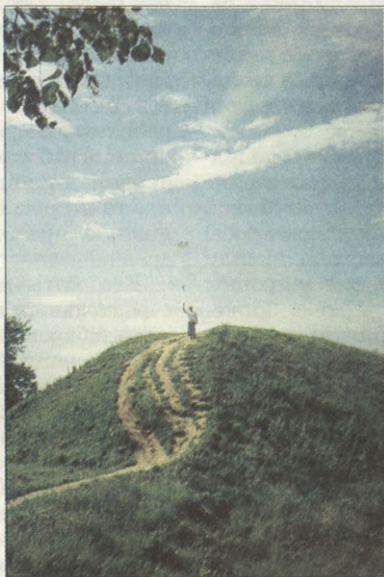
Я доверяю вам свой многократно проверенный рецепт: можно быть смертельно уставшим от жизни человеком, но эта неспешная прогулка по Суздальскому валу вернет вам силы — я не знаю другого подобного лекарства! Отсюда, с вала, вам откроются вольные суздальские дали с рассыпанными по всем сторонам куполами и колокольнями, с причудливой вязью старых вязов, с огромным свободным небом, прихотливой и всегда новой игрой света. Вы вдохнете вкуснейший суздальский воздух, пахнущий, смотря по времени года, сиренью, скошенным сеном, осенним дымком или морозцем. Где-то внизу суздальцы будут копать в своих огородах, ребятишки спешить из школы, а экскурсанты скопом и, как всегда второпях, топтать по мостовой. Все это вас уже не коснется, на какое-то время будете только вы, неброская

российская красота, вечность и благодатное ощущение покоя.

Всего за один час вы обойдете вокруг кремля по периметру всю древнейшую часть Суздаля, начинавшегося именно тут. Древние первопоселенцы обладали чудесной способностью вписывать свои жилища в окружающий мир, выбирая для этого самые оптимальные уголки и не оскорбляя при этом природу. Крутая излучина Каменки, где был основан кремль, — отличный тому пример. Археологи полагают, что первые поселенцы появились здесь более тысячи лет назад, на столетие раньше 1024 года, когда упоминание о Суздале впервые появилось в летописи и откуда формально ведется счет годам города. Выходит, Суздаль значительно старше Москвы и, размышляя над этим, невольно приходишь к выводу, что не будь Суздаля, не было бы, наверное, и Москвы. Потому что столь почитаемый основатель Москвы князь Юрий Долгорукий был родом не откуда-нибудь, а именно из Суздаля.

Продолжая дело своего отца Владимира Мономаха, Юрий Долгорукий сделал Суздаль столицей обширного Ростово-Суздальского княжества, объединившего богатейшие земли русского северо-востока. Он не только укрепил Суздальскую землю, украсив ее прекрасными храмами и приумножив ее богатства, но и основал целый ряд городов, таких как Переяславль-Залесский, Юрьев-Польский, Звенигород, а главное — Москву, каким-то высшим чутьем угадав и задав на многие века центр будущей великой России.

Видимо, в князе Юрии Долгоруком в полную меру проявилась столь свойственная истинным суздальцам неуемная строительная энергия. Причем направляли они эту свою энергию не на возведение хоромов и дворцов, а —

храмов. Почему в Суздале так много церквей? — удивляются люди. Потому, наверное, что могучая строительная энергия его жителей чудесным образом обращалась в духовную. Иначе как объяснить, что было такое время в XVI веке, когда город украшало около 60 храмов, по одному на каждые четыре двора! В те времена почти все храмы были деревянными, но затем суздальяне нашли силы и возможности заменить их каменными. И при этом местные зодчие сумели создать свой особый суздальский стиль. Его ярким проявлением служит стоящая у стыка восточной и южной линии валов, где находились древние проездные ворота кремля, рядная Никольская церковь, выстроенная в XVIII веке на месте одноименной деревянной. Высокий и затейливо изукрашенный шатер ее колокольни имеет вогнутую форму дудки, нигде более, как в Суздале, не встречающуюся.

Но я забежала вперед и хочу снова вернуться во времена Юрия Долгорукого. Именно тогда, в первой половине XII века и достиг Суздаль своего максимального расцвета и могущества. А затем сын Юрия Владимировича Андрей Боголюбский перенес столицу княжества во Владимир, и Суздаль постепенно как бы выпал из политической жизни России, избежав тем самым бурных политических баталий и связанных с этим переустройств. Как полагают историки, это и стало одной из важнейших причин поразительного феномена Суздаля, сохранившего себя до наших дней практически в границах и планировке средневековой столицы. И эта изначальная столичность и величавость по сей день живет в его храмах и площадях.

Есть еще одно важнейшее обстоятельство, сберегшее Суздаль. Мудрые суздальские купцы, не жалевшие денег на украшение города церквами, вполне сознательно отказались от заманчивой идеи провести в Суздаль железную дорогу. И тем спасли его от разрушительной большевистской индустриализации. Сегодня здесь нет ни одной заводской трубы, а суздальские огородники, садовники и пасечники донесли до нашего времени свое давнее ремесло. При всех утратах и новомодных добавлениях город сохраняет цельность патриархальной природы и так греющую душу соразмерность архитектуры природе и человеку, являя собой редкий и лучший образец того, что принято определять как природно-культурный ландшафт.

Что до утрат, то Суздаль их, разумеется, не избежал — и тяжелейших. За свою историю он много раз подвергался разрушениям и пожарам, каждый раз находя силы встать из пепла.

К нашему времени многое трудами энтузиастов удалось восстановить, еще больше —

требует восстановления. И как ни тяжелы нынешние времена, все новые суздальские храмы вырываются из мерзости запустения, обретают главы и раскрывают двери прихожанам. Вот и Ильинская церковь, что на высоком берегу Каменки напротив кремля, полуразрушенная и все равно прекрасная, долгие годы стоявшая немим укором, одета, наконец, в леса и скоро явится миру обновленной. Обязательно задержитесь напротив нее в том месте, где сходятся западная и северная линии валов, и порадитесь ее возрождению.

Вы сойдете с вала, замкнув свой путь на Кремлевской улице уже другим человеком, с осветленной душой и, убеждена, — влюбленным в Суздаль. Потом уже вы можете посещать сувенирные лавки, музеи, монастыри. Я особенно обращаю ваше внимание на Александровский, стоящий в стороне от туристской дороги и потому мало известный и посоветую, если не испугаетесь крутой тропинки, прогуляться от него высоким берегом Каменки до Спасо-Евфимиева мужского монастыря, любуясь сверху золотыми главами женской Покровской обители, куда заточали неугодных русских цариц. Но это все — уже после того, как Суздаль войдет в вашу душу единым и мощным впечатлением — после тихой прогулки по валам.

Я так подробно пишу об этом потому, что всегда испытываю чувство обиды за людей, которых привозят в Суздаль на три-четыре кратких часа. Автобус с ревом прокатывает их по центральной улице, сохраняющей имя вождя мирового пролетариата, и через грязные стекла люди ловят глазами не Суздаль — его обрывки. По Суздалью надо непременно ходить ногами и не спешить. Он невелик размерами: чуть более трех километров в длину, около трех — в ширину, но по нему можно путешествовать всю жизнь, и каждый час и день будут приносить новые знания и впечатления. Отступил на шаг от нахоженной тропинки, глянул с какой-то неведомой ранее точки, увидел город при новом для себя освещении и иной погоде, а погода здесь очень переменчива и щедра на выдумки, и удивительной красоты небесные эффекты и вот уже перед тобой новый и еще непознанный Суздаль.

Нанизанные на речку Каменку — главную городскую ось, — храмы и колокольни Суздаля будто ведут с тобой постоянную игру, перемещаясь и перестраиваясь вместе с извилями реки, неожиданно возникая в пролетах улочек и переулков и являя глазам все новые картины и сюжеты для размышлений. Это сложный и удивительно слаженный ансамбль, где нет ничего случайного и где каждый имеет свой собственный неповторимый голос. И хорошо зная Суздаль, вжившись в него, я физически ощущаю

дыры там, где большевики смели с лица земли Троицкий собор, Варваринскую, Златоустовскую, Афанасьевскую и другие церкви.

Тысячелетняя его история плотно насыщена событиями, великими и малыми, радостными и трагическими, и каждое из времен проросло в наш сегодняшний день какими-то своими особыми приметам, памятниками, деталями, обычаями, именами. Причудливо переплетаясь между собой и с настоящим, они дают тот уникальный сплав — Великий Суздаль, — который можно до конца дней полюбить, навсегда связав с ним свою судьбу, но нельзя до конца познать.

Чем глубже узнаешь Суздаль, тем с большей очевидностью понимаешь его неисчерпаемость.

Суздаль очень нуждается в помощи

Так сложилось, что давно уже моя жизнь тесно связана с Суздалем, пережившим на моих глазах разные времена. Сейчас далеко не лучшие. Поток туристов резко сократился и, значит, резко упали и без того скудные доходы города. Но Суздаль и в эти непростые времена по-прежнему опрятен, неспешен и приветлив и после ополумевшей Москвы — совсем другая планета, а вернее — звезда первой величины. Я убеждена, его время — впереди, чудо Суздаля еще не осмыслено и должным образом не оценено. И если сейчас город страдает от отсутствия туристов, то — уверена! — наступят времена, когда их станет с избытком.

Ценности Суздаля всемирно признаны в 1992 году: Рождественский собор и Архирейские палаты в кремле, Спасо-Евфимиев и Покровский монастыри, собор Бориса и Глеба XII века в селе Кидекша близ Суздаля занесены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. При том, что русская земля несоизмеримо бедна занесенными во Всемирное наследие памятниками культуры и природы, именно в этом краю концентрация их особенно высока. Помимо названных, Успенский и Дмитровский соборы и Золотые ворота во Владимире, знаменитый собор Покрова на Нерли XII века и княжеский дворец в Боголюбове под Владимиром.

Все это, конечно, отратно, но только вот какой вопрос — я снова возвращаюсь в Суздаль: почему кремль занесен в Список лишь частично и отчего не удостоился этой чести, скажем, Александровский монастырь? Не могу смириться с тем, что Суздаль правомочно расчленять на отдельные объекты, одни из которых заслуживают вселенского внимания и заботы, а другие — их недостойны. Суздаль, по моему глубокому убеждению, являет собой единый и чудесным образом

слаженный ансамбль. Бессмысленно охранять его или заносить во Всемирное наследие по кускам, Суздаль необходимо занести во Всемирное наследие полностью, сохранив его как единое нерасторжимое целое.

Это необходимо и потому, что все его памятники, все его признанные жемчужины померкнут и утратят подлинную ценность, стоит только лишить их естественного окружения — той среды, где они родились и продолжают жить. Каждый из суздальских памятников самым органичным образом вписан в окружающий его мир: вольный небесный простор, крутые берега и пойменные луга Каменки, старые вязы, живописные валы, сады и огороды суздальцев, их уютные дома. Без этого обязательного обрамления памятники не смогут жить, угаснут, и тогда Суздаль лишится своего неповторимого очарования, так привлекающего людей со всего света.

Но волшебный мир Суздаля исчезает на глазах. Сквозь объектив фотоаппарата мне этот убийственный, набирающий силу процесс особенно заметен. Упорно наползают на пойму Каменки и Ильинский луг, застыт небо, возносясь выше древних стен, безвкусные коттеджи, похожие на крематории; вырастают высокие безобразные заборы, к которым — разве что пулеметные вышки, вырубаются вязы; город все сильнее опутывается проводами, газо- и теплотрассами; груды мусора появляются на старых могильниках; превращается в болото Каменка.

С Каменкой — разговор особый. Обмелевшая в результате сведения лесов, она около тридцати лет назад была перегорожена в Суздале глухими бетонными плотинами. Расчет был на то, что плотины поднимут ее уровень, и туристов можно будет катать по Суздалю аж на стругах. Только Каменка на встречу пожеланиям не пошла. Наткнувшись на препятствия, она начала гулять под землей, образовав болото в верхней части Ильинского луга, где обосновалась теперь большая колония водноболотных птиц. В городе катастрофически повысился уровень грунтовых вод и, подобно многим российским городам, пострадавшим от губельного воздействия плотин, Суздаль начал тонуть. В подвалах у жителей появилась вода, стали разрушаться фундаменты домов, сырость стен привела к размножению микроорганизмов, на них появилась плесень. Возникла угроза и гражданским постройкам, и уникальным архитектурным ансамблям.

И тут я вынуждена сделать самое тяжелое признание: список оказавшихся под угрозой суздальских памятников возглавляет собор Рождества Богородицы в кремле, тот самый, горделиво вознесшийся над городом, с золотыми звездами на величественных синих

Кидекша
Старая церковь — новый приход

куполах, украшенный уникальной белокаменной резьбой XIII века снаружи, с богатыми работами древних мастеров интерьерами внутри. И такому чуду угрожает обрушение! Внутрь собора теперь уже не войдешь, да и близко подходить возбраняется. Ведутся аварийные работы, из-за безденежья, конечно же, совершенно недостаточные для радикального решения проблемы.

Вот когда самое бы время вспомнить о всеобщем значении Суздаля, когда так необходимо действенное внимание ЮНЕСКО. Нет сомнения, городу Суздалю — полностью, а не отдельным его объектам — требуется особый государственный статус уникальной историко-культурной и природной территории федерального значения. Участие рядового провинциального города, каким он сейчас оказался, получающего мизерные средства из губернской казны на общих началах, обрекает Суздаль на неизбежное умирание. На карте-то он, конечно, останется, а вот единственный в своем роде феномен Суздаля, его уникально природно-культурный ландшафт при таком положении дел шансов на выживание не имеет.

Суздаль очень нуждается в помощи!

Центр Суздальской земли

Суздаль тоже не на пустом месте находится. Его окружает суздальская земля — явление также исключительное. Суздаль — естественный центр этой Земли и немислим без нее точно так же, как немислим его кремль без Каменки с заливным Ильинским лугом и без остального Суздаля с парящей надо всем колокольней Ризоположенского монастыря. Но если сам Суздаль пользуется заслуженной известностью, то Суздальская земля за

редким исключением остается для приезжих совсем неведомой. И это очень несправедливо!

Суздаль расположен посреди ополя — обширного остепненного пространства, окруженного лесами и далеко отстоящего от настоящих степей. До сих пор нет единого понимания того, как возник посреди лесных просторов этот почти безлесный остров с живописным волнистым рельефом и плодородными землями, которые называют даже северными черноземами. С незапамятных времен ополя привлекало людей и в первую очередь — долина Нерли, главной реки Суздальской земли, огибающая ее наподобие того, как Каменка огибает Суздальский кремль.

Собрав в себя воды всех речек ополя, Нерль возле Владимира впадает в Клязьму. Именно здесь была найдена самая древняя палеолитическая стоянка «Сунгирь» с уникальным захоронением жреца и двух мальчиков-оруженосцев с копьями из выпрямленных мамонтовых бивней. Стоянка относится к ледниковой эпохе, когда эти края являли собой лесотундру. Живые свидетельства той поры в виде северных тундровых растений встречаются здесь до сих пор.

Впоследствии на этой земле обосновалось финно-угорское племя меря, а затем в X веке появились и славяне. С их приходом в долине Нерли возникли многие десятки поселений, некоторые из них укреплялись валами, рвами, тынами — превращались в городища. По Нерли тогда плавали суда, а в ее устье при впадении в Клязьму у княжеской резиденции Боголюбово находился княжеский порт. Была судоходной и Каменка, а место ее впадения в Нерль в пяти километрах от Суздаля — как бы водные ворота города —

также были укреплены. Именно здесь в селе Кидекша князь Юрий Долгорукий отстроил свою резиденцию и будто бы намеревался основать столицу, да передумал, откуда и название Кидекши — «покинутое место».

Как и Суздаль, Кидекша являла собой городище, занимая господствующее над всей округой положение на высоком берегу Нерли. В центре его — видимый издали собор Бориса и Глеба: строгий белокаменный куб, в те времена увенчанный золотой главой — шлемом, впоследствии замененной на луковичу. Выстроенный чуть позднее Покрова на Нерли в 1147 году, этот собор очень похож на него своей скромной трогательной красотой. Ему и поныне принадлежит центральное место в архитектурном ансамбле деревни Кидекши. Внутри невысокой каменной ограды тут есть еще уютная зимняя церковь Святого Стефана XVIII века, колокольня, покосившаяся наподобие Пизанской башни, и маленькая надвратная часовенка, готовая вот-вот обрушиться. Хотя и занесен собор Бориса и Глеба во Всемирное наследие, состояние этого замечательного ансамбля оставляет желать лучшего, а внутри собора и вовсе царит запустение.

Из всех окрестностей Суздаля это местечко всего в пяти километрах от города более всего освоено туристами. Со смотровой площадки позади собора Бориса и Глеба они любят полюбоваться чудесным видом на Нерль, ополье и окружающие его леса. Но дальше ограды обычно не идут. А очень напрасно, и я от души посоветую перейти через мост на другую сторону Нерли и увидеть Кидекшанский ансамбль со стороны реки. А еще лучше пройтись не спеша противоположным берегом вниз по течению, посмотреть, как вливается в Нерль Каменка, увидеть отражающуюся в Нерли стройную колоколенку Новоселок, а дальше в поле зрения появится и Абакумлево, тоже с колокольной.

Все деревни и села Суздальщины были богаты до рокового семнадцатого, в каждом была своя церковь, а то и не одна. В долине Нерли и на ее притоках уцелело около ста церквей, не считая полусотни суздальских. И все разные, каждая прекрасна по-своему. Выстроенные на совесть, они по большей части еще держатся, издали радуя глаз стройными до сих пор колокольнями, хотя вблизи смотреть на этих страдалец больно невыносимо. Стоят они из последних сил, тихо ветшая и разрушаясь. И если на сохранение хотя бы некоторых памятников самого Суздаля какие-то средства находятся, то до расположенных за его пределами руки у властей совсем уже не доходят.

А ценности здесь огромные и ничем не меренные. И это не только церкви, но и археологические памятники, заброшенные усадь-

бы, жилые дома в традиционном суздальском стиле с дивными кружевными наличниками на окнах. В этих жизнеутверждающих наличниках еще продолжается древнее искусство резьбы по дереву, тогда как другие виды народного ремесла — гончарное дело, ткачество, плетение из соломки — едва теплятся, либо вовсе утрачены. Нет сомнения: та же судьба постигнет все остальные богатства этой земли, если не изменится ход событий. Вернее, если мы с вами его не изменим.

А поскольку на этом месте я предвижу иронию читателя, то снова обращаю его внимание к Кидекше и именно к небольшой зимней церкви Святого Стефана. Даже в самые морозные дни в ней тепло и уютно, воскресным утром сюда стекаются прихожане, теплятся свечи и начинается служба отец Андрей, живущий по соседству. Теперь в это трудно поверить, но совсем недавно в этой церкви был лютый холод, потолки провалились, окна заколочены старыми иконами, которые после реставрации можно теперь увидеть в возведенном заново иконостасе, да и войти-то в церковь было нельзя, поскольку служила она, как водится, складом. Отец Андрей охотно показывает приезжим фотографии того, что тут было и вот, пожалуй-ста, — что стало!

Церковь полностью и в рекордно короткий срок была восстановлена местным народом с отцом Андреем Осетровым во главе. Очевидцы рассказывали мне, как выгребали из церкви чуть не вековые залежи мусора и как радовались, добравшись до белокаменных полов, и отмывали их всем миром. Убеждена, нет лучшего лекарства для нашего больного общества, чем такая работа, возвращающая народу память.

Людей, подобных отцу Андрею, немного, но они начали появляться и, значит, есть надежда, что материальные и духовные ценности древней Суздальской земли можно сохранить. Конечно, трудно рассчитывать на то, что удастся восстановить все здешние храмы, как это сделано в Кидекше. Далёко не везде есть достаточно сильные церковные общины с такими лидерами. Но можно попытаться хотя бы остановить дальнейшее разрушение в расчете на то, что наступят лучшие времена и кто-то довершит начатую работу. А для этого требуется объединить усилия и начать действовать сообща и по определенному плану. Вот и подошла я, наконец, к своей заветной идее создать здесь природно-культурный парк «Суздальская земля» и объединить в нем и сам Суздаль и все его удивительное окружение.

Разработанный нашим Центром независимых экологических программ, проект такого парка был в 1993 году представлен на Европейском конкурсе Форда по охране

окружающей среды, где участвовало 22 страны, при этом Россия — впервые. И наша Суздальская земля заняла здесь первое место! Интерес к проекту оказался столь велик, что сразу по горячим следам в июне 1994 года в Суздале собралась Международная конференция, в которой приняли участие представители ЮНЕСКО, отечественные и зарубежные специалисты, представители неправительственных организаций и местных властей. Идея парка снова была поддержана.

Дальше же все застопорилось: руководство Владимирской области, ныне губернии, без одобрения которого двигаться дальше нельзя, проект не поддержало. Конечно, для властей такое дело — лишняя головная боль. Оно требует определенных ограничений и заботы там, где до сих пор без заботы обходились. Все это непросто, тем более в нынешних условиях. И все же от идеи создания в этих краях природно-культурного парка невозможно отказаться.

Трудно найти другое место, столь же удачно, словно специально, для этого приспособленное: живописная природа, органично вписанные в нее несчетные памятники истории и культуры, чистая до сих пор Нерль, где можно без опаски купаться и ловить рыбку. Именно Нерль должна стать центральным стержнем в структуре парка, а сам Суздаль — его главным блистательным аккордом.

До сих пор используется лишь самая малая часть того, что может дать эта земля стремящимся сюда людям. Здесь можно придумать бесконечное количество занятий на любые вкусы и интересы, маршруты любой протяженности и на любые силы.

На этой земле есть масса всего завлекательного и очень нужного нашим пострадавшим по истинным ценностям людям, как и людям не нашим и достаточно искушенным. Но все надо устроить так, как делается это во многих странах, где познавательный туризм является важной и стабильной статьёй бюджета. Это целая наука, которой надо овладеть. И разумеется, нужны немалые средства для создания надлежащей базы, хотя на самом деле очень многое тут уже есть, требуется только с умом распорядиться. Я вполне отдаю себе отчет в том, насколько это трудное дело, а многие наверняка сочтут его безна-

дежным. Но нет иного пути сберечь эту древнюю землю, кроме устойчивого, как теперь принято говорить, хозяйствования на ней, где туризму отведено важнейшее место, а часть доходов от него идет на восстановление его гибнущих ценностей.

Признаюсь теперь, что постепенно, маленькими шажками, с большими трудностями и срывами, но идея пробивает дорогу в жизнь, прежде всего через возрождающееся в Суздале гражданское общество, когда-то очень здесь сильное. Появляется все больше сторонников экологически чистого, а значит — устойчивого земледелия. Объединенными силами государственных и неправительственных организаций — и не одного только Суздаля — подготовлены и уже одобрены администрацией проекты первых городских заказников по речке Мжара и на Ильинском лугу, очень важных для сохранения природно-культурного ландшафта города. По Суздальской земле проложен конный маршрут. Организован и работает Суздальский эколого-культурно-образовательный центр, где объединились люди, заинтересованные в сбережении природно-культурного наследия Суздаля, в оздоровлении его среды и, конечно, в том, чтобы использовать его уникальные возможности для образования и воспитания прежде всего молодого поколения.

Суздальский экоцентр очень заинтересован в сотрудничестве и совместных проектах с отечественными и зарубежными организациями со сходными интересами. Здесь прекрасные условия для проведения конференций, семинаров, тематических школ и экспедиций, для приема всех, кто интересуется русской историей и культурой, традиционным искусством, архитектурой, археологией, реставрацией, экологией, проблемой сохранения природного и культурного наследия. Так что — Суздальская земля ждет вас. И конечно же, мы очень нуждаемся в спонсорах. Российские Форды, где вы?

Говорят, в старинных книгах предсказано, что люди будут приезжать на Суздальскую землю как на остров, чтобы спастись. Сейчас эти слова звучат куда как пророчески:

лучшего места для спасения от убийственной суеты и спешки больших городов, для отдыха души и приобщения к вечным ценностям, — трудно себе представить.

На этой дороге привольно всем